

15-Iyun, 2026-yil

ЦВЕТ, СВЕТ И ПЫЛЬ: КАК СТИЛЬ ФИЦДЖЕРАЛЬДА ПРЕВРАЩАЕТ ПРЕДМЕТЫ В СИМВОЛЫ

Джумабаева Сарбиназ Байрамовна

магистрант

Азиатского международного университета

sarbinaz.jumabayeva@gmail.com

Аннотация: В статье представлен стилистический анализ символики романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби». Автор исследует, каким образом художественные приемы — цветопись, игра света и динамика движения — трансформируют бытовые предметы в глубокие философские символы. Особое внимание уделяется оппозиции «свет — пыль» и «золото — желтизна» как маркерам краха американской мечты. На основе работ ведущих исследователей в статье раскрывается роль автомобилей как структурных элементов сюжета и анализируется психологическое воздействие цветового концепта на читателя. Работа демонстрирует, что символизм Фицджеральда является не декоративным элементом, а фундаментом трагедии человеческого духа.

Ключевые слова: Ф. С. Фицджеральд, Великий Гэтсби, стилистический анализ, символизм, цветопись, американский модерн, когнитивный код.

Роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» часто называют «поэмой в прозе». Это не преувеличение: автор работает с текстом не как хронист, а как импрессионист, где каждое слово — это живопись, наложенный с определенной оптической целью. Стилистика Фицджеральда уникальна тем, что она одушевляет материальный мир. Вещи в романе перестают быть просто реквизитом эпохи джаза; они становятся носителями судьбы, надежды и социального диагноза.

Если свет и цвет задают атмосферу романа, то автомобили в романе определяют его внутреннюю механику. Исследователь Ясухиро Такеучи в своей работе «Gatsby’s Green Light as a Traffic Signal» предлагает новаторский взгляд: транспортные средства у Фицджеральда — это не просто атрибуты статуса или урбанизации, а своего рода «акселераторы» и «тормоза» самого повествования. Структура «Великого Гэтсби» буквально держится на чередовании стремительного движения и внезапных остановок. [1]

Магия люминесценции: Свет как дистанция

Свет в романе — это основной инструмент создания дистанции. Фицджеральд виртуозно использует категорию видимости. Самый известный символ — зеленый огонь на причале Дэйзи — работает не сам по себе, а через стилистику «мерцания». Он всегда описывается как нечто едва уловимое, зыбкое. Автор намеренно противопоставляет естественный свет (звезды, луна, зеленый огонь) искусственному электричеству вечеринок Гэтсби.

15-Iyun, 2026-yil

Если рассматривать цветовую палитру романа через призму культурных архетипов, то зеленый цвет традиционно выступает синонимом жизни, весеннего возрождения и непоколебимой веры. Исследователь И. А. Баркова в своей работе «Символика цвета в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» справедливо отмечает, что в тексте этот цвет не просто присутствует как декорация, а тесно переплетается с недолгим, но ослепительным жизненным путем Джея Гэтсби.

Три акта светового сигнала

Зеленый огонек на причале Дэйзи — это не статичный символ, а динамический элемент, который появляется в повествовании трижды, каждый раз знаменуя новый этап трансформации мечты героя.

Первое появление — это почти религиозное созерцание. Гэтсби протягивает руки к свету, который для него является воплощением будущего. Здесь «зеленый» выступает в своем классическом значении — как цвет надежды.

Второе появление происходит, когда Дэйзи оказывается рядом. Свет теряет свою мистическую силу, становясь «просто огоньком на причале». Это стилистический поворот от идеала к реальности.

Финальный аккорд — знаменитый эпилог о «зеленом свете, манящем будущим». Здесь цвет из личного символа Гэтсби превращается в универсальную метафору человеческого стремления, которое, увы, обречено на столкновение с прошлым. [2]

Цветовая семантика: От золота к желтизне

Фицджеральд выстраивает тонкую стилистическую оппозицию между «золотым» и «желтым». Золото в тексте ассоциируется с истинным богатством, традициями и Дэйзи (ее часто называют «золотой девочкой»). Однако Гэтсби окружен желтым цветом — цветом имитации. Его машина — «цирковой фургон» желтого цвета — становится метафорой поддельного статуса.

Стилистическая сила Фицджеральда во многом опирается на двойственную природу восприятия. Как отмечает исследователь Е. В. Сидоренко, цвет в романе работает на стыке универсальной физиологии и личной психологии. Если физиологический отклик на свет един для всех людей, то психологическое наполнение цвета всегда индивидуально. Фицджеральд мастерски использует это: он берет общие для всех «физические» ощущения и накладывает на них авторские смыслы. В результате возникает уникальная языковая картина мира, где цвет из простого описания превращается в сложный когнитивный код, вызывающий у читателя глубокий эмоциональную реакцию. [3]

Интересно, как автор использует белый цвет. Стилистически он связан с образом Дэйзи и Джордан Бейкер, создавая ауру чистоты и невесомости. Однако по мере развития сюжета белый цвет начинает транслировать пустоту и отсутствие морального стержня. Через эпитеты «воздушный», «белый», «летающий» Фицджеральд подчеркивает невинность, а вакуум, скрытый за аристократическим фасадом.

Пыль и пепел: Лексика энтропии

15-Iyun, 2026-yil

Если свет и цвет отвечают за фасад «века джаза», то «пыль» и «пепел» — это ключевые лексемы, описывающие его изнанку. Долина Шлака (Valley of Ashes) — это пространство, где стиль автора становится сухим, почти колючим. Здесь господствует серый цвет — цвет морального разложения.

Метафора «грязной пыли», которая витала в кильватере мечтаний Гэтсби, вводится автором уже на первых страницах. Это не просто описание грязи; это стилистический маркер неизбежной гибели иллюзий. Пыль в романе — это антитеза свету. Всё, что было ярким, золотым или белым, в финале покрывается «пепельным налетом». Даже смерть Гэтсби описывается через образ «аморфных существ», которые движутся в пепельном тумане, что окончательно стирает границы между человеком и прахом. [4]

Заключение

Стиль Фицджеральда превращает материальные объекты в метафизические категории. Автор не просто говорит, что мечта Гэтсби была иллюзорной — он показывает это через игру света, которая заканчивается ослеплением, и через трансформацию золотого блеска в серую пыль. Предметы в романе живут своей жизнью именно потому, что стиль письма наделяет их эмоциональным весом, превращая светскую драму в универсальную трагедию человеческого духа.

ЛИТЕРАТУРА:

Такеучи, Я. Gatsby’s Green Light as a Traffic Signal: F. Scott Fitzgerald’s Motive Force / Я. Такеучи // The F. Scott Fitzgerald Review. — 2016. — Vol. 14, № 1. — P. 198–213. — DOI: 10.5325/fscottfitzrevi.14.1.0198.

Баркова И. А. Символика цвета в романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №8-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-romane-frensis-a-skotta-fitsdzheralda-velikiy-getsbi> (дата обращения: 12.06.2026).

Сидоренко Е. В. Реализация концепта COLOUR в индивидуально-авторской языковой картине мира (на материале романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби») // Царскосельские чтения. 2015. №XIX. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kontsepta-colour-v-individualno-avtorskoj-yazykovoy-kartine-mira-na-materiale-romana-f-s-fitsdzheralda-velikiy-getsbi> (дата обращения: 12.06.2026).

Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби: Роман/Пер. с англ. Е. Калашниковой. - СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. - 256 с.